

# К Бальмонту

Category: Goşgular, Kitapcy  
написано kitapcy | 24 января, 2025  
К Бальмонту К БАЛЬМОНТУ

*Есть ясное безветрие  
Без плачущего «я».*

**«Тишина»**

Погасни, исчезни  
В безбрежной бездне,  
Мой бедный друг...  
И откроется вдруг  
В миг забвенья  
На дне усыпленья,  
Что мир темноты,  
И призрак звездный,  
И самая бездна —  
Это ты!

29 августа 1898 г.

## • **Перепевы Бальмонта**

Моя душа свободная,  
Моя душа мятежная,  
Тебя пустыня водная  
Пленила вновь безбрежная.

Моя душа безумная  
В пространства неба просится,  
Безумные и шумные  
Под нею волны носятся.

Она — как привидение  
Над безднами мятежности,  
И снятся ей видения  
Непересказной нежности.

29 августа 1898 г.

\* \* \*

Я люблю большие дома  
И узкие улицы города, –  
В дни, когда не настала зима,  
А осень повеяла холодом.

Пространства люблю площадей,  
Стенами кругом огражденные, –  
В час, когда еще нет фонарей,  
А затеплились звезды смущенные.

Город и камни люблю,  
Грохот его и шумы певучие, –  
В миг, когда песню глубоко таю,  
Но в восторге слышу созвучия.

29 августа 1898 г.

### • В старинном храме

В этой храмине тесной,  
Под расписанным сводом,  
Сумрак тайны небесной  
Озарен пред народом.

В свете тихом и чистом,  
В легком дыме курений,  
Словно в мире лучистом,  
Ходят ясные тени.

Слышно детское пенье,  
Славословие светам,  
В сладкой смене молении  
Умиленным ответом.

А вдали в полусвете  
Лики смотрят с иконы,

К нам глядят из столетий  
Под священные звоны.

29 августа 1899 г.

• **За пределами сказок**

Они сошлись в дубраве дикой,  
Они столкнулись в летний день,  
Где луг, поросший повиликой,  
Огородила сосен тень.

Она, смеясь, в притворном страхе,  
На мягкий мох упала вдруг;  
Любовь и страсть была в размахе  
Высоко приподнятых рук.

Он к ней припал с веселым криком,  
В борьбе порвал ей волоса...  
Пронзительно в молчаньи диком  
Их раздавались голоса.

29 августа 1899 г.

\* \* \*

Под навесом темной ели,  
На ковре из мягкой хвои,  
Оба друга рядом сели –  
И теперь их в мире двое.

Души их трепещут жадой  
Прошлой жизнью поделиться,  
Обменяться думой каждой  
И в одно сознание слиться.

Ищут речи, – не находят,  
Гладят ласково друг друга  
И с тоской бессильной бродят  
В стенах замкнутого круга.

29 августа 1899 г.

• **К металлам**

Золото, убранство тайного ковчега,  
Где хранят издревле благодные мощи,  
Золото, добыча хищного набега,  
Золото, ты символ сладострастной мощи,  
И в твоём сверкании медленная нега.

Серебро сияет тихо на иконе,  
Мученице юной покрывает плечи,  
Серебро так ясно в перелетном звоне,  
Голос серебристый мне звучал предтечей  
Прежде недоступных сладостных гармоний.

И люблю я бронзу: сумрачные тени  
Томной баядерки в роскоши вечерней.  
В твердости изгибов столько легкой лени,  
Отблески так чисты на холодной черни!  
Да, люблю я в бронзе тайну отражений.

Но не эти тени дороги в металле!  
Не сравню их блески я с кинжальным блеском!  
Змеи резких молний быстро засверкали,  
Я прильнул, ревнивый, к белым занавескам...  
Ты – моя надежда, мщенье верной стали!

29 августа 1899 г.

• **На осуждение Дрейфуса**

*(29 августа 1899)*

Люди! Вы слышите:  
Звон похоронный?  
Что же вы дышите  
Ленью сонной!  
Что же в беспечности  
Радостей ждете!

Голоса вечности  
Не узнаете?

Пробудитесь, уходите  
Прочь от башен и дворцов,  
Прах сандалий отрясите  
За порогом городов.

Мы уйдем в глухие степи,  
Убежим в ущелья гор,  
Там в тиши, как в тайном склепе,  
Спрячем, скроем свой позор!

Человек был в нас унижен, —  
Душу вновь мы обретем  
В тишине пустынных хижин,  
В дебрях скал над шалашом.

Пусть на улицах, у зданий  
Стонут сосны и трава,  
Бродит зверь в немоном тумане,  
Кличет филин и сова.

Пусть разрушится твердыня  
Строгих башен и дворцов.  
Лучше, братья, нам в пустыне,  
За порогом городов.

Братья! вы слышите:  
Звон похоронный?  
Что же вы дышите  
Ленью сонной!  
Что же в беспечности  
Радостей ждете!  
Голоса вечности  
Не узнаете?

29 августа 1899 г.

\* \* \*

Лишь безмятежного мира жаждет душа, наконец,  
Взором холодным окину блеск и богатства Офира,  
С гордым лицом отодвину, может быть, царский венец.  
Жаждет душа без желаний лишь безмятежного мира.  
Надо? – из груди я выну прежнее сердце сердец.  
Что мне напев ликований, шум беспечального пира,  
Что обольщенья лобзаний женских под звоны колец!  
Прочь и певучая лира! Больше не ведать кумира,  
Быть обращенным во льдину, быть обращенным в свинец!  
В благостном холоде стыну, пью из святого потира  
Тайну последних молчаний, сшедший с арены борец.  
Прошлое прошлому кину! Лишь безмятежного мира,  
Лишь раствориться в тумане жаждет душа, наконец!

29 августа 1916 г.

#### • Современная осень

Крут и терпк осенний вечер; с поля  
Дух солом, земли, трав и навоза;  
Ветер с ветром, вдоль колдобин споря,  
Рвет мечту из тесных стен на воздух;

Квак лягушек в уши бьет в болоте;  
Смех совы кувыркнул тени с елок;  
Сиплый скрип тьму медленно молотит;  
С тьмой ползет вол из лесу в поселок.

Ночь, где ж ты, с твоей смертельной миррой,  
Ночь Жуковских, Тютчевых, всех кротких?  
Метки редких звезд в выси надмирной –  
Меди длинных стрел с тетив коротких.

Книг, бумаг, рифм, спаренных едва лишь,  
Тает снег, дрожа под лунной грудью;  
Гей, Геката! в прорезь туч ты валишь  
Старых снов, снов буйных буршей грудю.

Где ж нам? Что ж нам? Как нам план закончить?  
Мир иным стал! мы ль в нем неизменны?  
Все – за тенью, вслед за псом, за гончей,  
Все – как пес, послушны скучным сменам...

29 августа 1922 г. Goşgular